Я тебя придумала

Автор:
Келли Хантер

Я тебя придумала

Келли Хантер

Любовный роман – Harlequin #241

У археолога Шарлотты Гринстоун нет времени на мужчин, поэтому, оказавшись в ситуации, когда ей совершенно необходим жених, она придумывает его себе. Кому может навредить эта маленькая ложь?..

Келли Хантер

Я тебя придумала

Пролог

Утро застало Шарлотту Гринстоун на белом колченогом стуле больничной палаты. Последние недели она почти не отходила от постели своей крестной. Эти стены видели десятки болезней и смертей, но Аврора отказывалась предаваться унынию, предпочитая вспоминать забавные случаи из своей бурной молодости и рассуждать о жизни после смерти.

Она уже пришла к выводу, что хочет быть кремированной, припомнила все, что знает о Рае и его иерархии, прикинула, сколько ей стоять в очереди до следующей реинкарнации в качестве домашней кошки.

Смерть не пугала Аврору. Гораздо больше она волновалась за свою крестницу, которая останется совсем одна, когда она покинет этот мир. Сказать по правде, ее опасения нельзя было назвать беспочвенными. Шарлотта была прекрасно обеспеченной, образованной девушкой, способной позаботиться о себе, но количество людей, которым она могла позвонить в поисках поддержки и участия, сводилось к нулю.

Чтобы успокоить любимую крестную, Шарлотта решила выдумать себе жениха. Любой женщине он показался бы идеалом, если бы существовал в реальности: заботливый, честный, благородный, скромный, но при этом достигший высот в своей профессии. Его так называемое присутствие в жизни Шарлотты дало Авроре веру в то, что даже после ее смерти кто-то будет любить ее девочку и заботиться о ней, что она не останется одна.

И все благодаря Тадеушу Джеремии Гилберту Тайлеру.

Конечно, в лицо его никто Тадеушем не называл. Его коллеги-ученые называли его Тайлером. Он был известен как признанный эксперт в области ботаники, ученый, борец за экологию и искатель приключений. Мать звала его Теа, отец обращался к нему просто «сынок» и с подозрением интересовался у матери, почему их ребенок больше похож на Шона Коннери, чем на него. Ни братьев, ни сестер у него не было – так было проще для Шарлотты, не пришлось придумывать легенду еще и для них.

Сама Шарлотта называла его Гилом и произносила это имя с восхищенным придыханием, как и полагалось до безумия влюбленной девушке. По крайней мере, так она говорила Авроре, которой ужасно нравились рассказы об их внезапно вспыхнувшем чувстве, которое стеснительная крестница до поры до времени держала в секрете.

Гил находился в Папуа-Новой Гвинее, в верховьях реки Сепик, где контакты со внешним миром были ограничены практически полным отсутствием цивилизации, и в первую очередь телефонов. Пару недель назад ему удалось отправить сообщение телеграфом, в котором он писал, что любит, скучает и обещает больше никогда не уезжать в такие долгие экспедиции, потому что вдали от Шарлотты жизнь его становится совершенно невыносимой. Также он писал, что хочет познакомиться с Авророй, ведь он столько слышал о ней: успешной бизнес-леди, археологе, коллекционере древностей, а главное, крестной матери ее возлюбленной. А Аврора, конечно, мечтала увидеть его.

Милая, добрая, немного эксцентричная, Аврора Хершевал была самым близким и дорогим Шарлотте человеком. Родители Шарлотты погибли еще двадцать лет назад и сохранились в ее памяти как милое и теплое воспоминание, и она осталась на попечении у любящей крестной.

Разум Авроры уже давно затуманили бесконечные обезболивающие, поэтому она часто путала Гила с отцом Шарлотты, но это было и не удивительно, ведь, создавая образ идеального мужчины, – а воображаемый возлюбленный по определению должен быть идеальным, – Шарлотта вспоминала отца. Правда, не толь ко его. В образе Гила проскальзывали черты Индианы Джонса, капитана Кирка и Джека Воробья, но, в отличие от известного пирата, ее жених не пренебрегал личной гигиеной.

Шарлотта почти по-настоящему скучала по его чуть хриплому голосу, сильным теплым рукам, нежности объятий. Страшными одинокими ночами в больничной палате, когда Аврора лежала без сознания под капельницами, а одинокое безрадостное будущее казалось Шарлотте свершившейся реальностью, он один составлял ей компанию, пусть лишь в воображении. Он помогал ей улыбаться Авроре даже в последние дни, когда уже всем было ясно, что рак побеждает, и она не выкарабкается.

* * *

Аврора умерла, и в этот раз даже Гил не смог помочь Шарлотте сдержать слезы. Она плакала, вспоминая женщину, которая стала для нее матерью и подругой, плакала от счастья, что страдания любимой крестной наконец прекратились, и от ужасной боли потери самого близкого человека, которого уже никогда не будет рядом. Она просто плакала.

Гилберт не успел вернуться в Австралию, чтобы встретиться с Авророй до ее кончины, – непростительное пренебрежение и нерасторопность, за которую он тут же поплатился. Приговор Шарлотты был суров – стремясь спасти похищенных девушек из племени, в котором он проводил исследование, Гил по неосторожности попал на территорию каннибалов и исчез. Власти не слишком надеялись когда-нибудь найти его останки.

Глава 1

Профессор Гарольд Мид вошел в кабинет и с недоумением уставился на свою подчиненную: – Шарлотта? Что ты здесь делаешь? – Его спокойный тон никак не вязался с испуганным выражением лица.

В ее боссе многое было весьма противоречивым: например, его версия истории Древнего Египта, во многом расходящаяся с мнением большинства ученых. Еще у профессора Мида было странное представление о рабочей неделе, которая, по его мнению, должна была составлять не меньше семидесяти часов, а никак не пятьдесят, как у всех.

Но даже при таком графике Шарлотта еще никогда не оказывалась на работе в семь тридцать утра.

– Шарлотта? – повторил он.

– Работаю, – откликнулась она. – По крайней мере, я планировала заняться именно этим. Что-то не так?

– Просто мы не ожидали тебя сегодня увидеть. Я думал, тебе понадобится какое-то время, чтобы смириться с потерей, ведь похороны твоей крестной были только вчера.

На которых он, кстати, присутствовал, хотя был почти не знаком с Авророй.

– Я соболезную.

– Спасибо, что пришли. Это была красивая церемония. Достойное завершение яркой жизни.

– Но если ты хочешь взять пару дней отдыха…

– Нет. – Шарлотта покачала головой. – Со мной все в порядке. – Она попыталась улыбнуться, хотя в нынешнем состоянии это было нелегко, и, судя по тревоге в глазах Мида, он это тоже заметил. – Все хорошо, правда. Я готова работать. У

меня есть несколько идей по поводу происхождения фрагментов чаши из Лоэсской гробницы.

– Эта чаша от тебя никуда не денется. Ты даже можешь передать работу над ней кому-нибудь из коллег. Может, доктору Карлайлу? Они с доктором Шедфеллоу отличная команда.

– Не сомневаюсь, – фыркнула Шарлотта. – Но я, пожалуй, пренебрегу этим предложением.

Лоэсская гробница была ее находкой. Ее и Авроры. Она отдала Шедфеллоу право на раскопки с условием, что она будет участвовать в анализе и изучении всех обнаруженных там предметов, но доктор Шедфеллоу при любом удобном случае забывал об их соглашении, стараясь все заслуги в разработке Лоэсса приписать себе. Сейчас ее легко было обмануть: слишком много бессонных ночей, слишком много обсуждений воображаемых событий, ведь оставаться в реальном мире практически невыносимо…

– Я поговорю с доктором Шедфелоу и доктором Карлайлом, и мы что-нибудь решим, – сказала Шарлотта, заставив себя улыбнуться. – Я знаю, они достаточно квалифицированны, чтобы справиться с раскопками и анализом находок и без моей помощи, но я не люблю, когда меня оттесняют в сторону.

– Я тебя понимаю, – мягко сказал Гарольд. – Все знают, сколько сил и труда ты вложила в раскопки Лоэсса, никто не сомневается в твоем вкладе в этот проект. Но мне кажется, сейчас не лучшее время для соперничества. У тебя уже в три раза больше публикаций, чем у любого другого археолога твоего возраста. Подумай лучше вот о чем. Лоэсс сейчас наименьшая из твоих проблем. У твоей крестной были обширные связи в научном и деловом мире, а имя твоей семьи известно каждому уважающему себя археологу, но сейчас твоей крестной больше нет, и многие люди будут думать, что с ней исчезнут и ее связи, и твой успех. Ты должна доказать им, что это не так. Послушай совета старика, Шарлотта, и лично свяжись со всеми значимыми и полезными для тебя людьми. Если хочешь вернуться в игру, ты должна доказать, что твоя известность и успех строились не толь ко на поддержке семьи, но и на твоих личных достижениях. Может, тебе стоит начать новые раскопки? Тогда твоя позиция будет непоколебима. Ты ведь этого хочешь?

На самом деле сейчас Шарлотта сама не знала, чего хочет, но Гарольду знать об этом совершенно необязательно.

– Шарлотта, знаю, ты не любишь обсуждать свою личную жизнь с коллегами, но я слышал о том, что случилось с твоим женихом. Это ужасно!

– Да… – рассеянно кивнула Шарлотта, все еще погруженная в свои мысли, но вдруг осознала смысл его слов. – Вы знаете о нем? Откуда?

Предполагалось, что Тадеуш Джеремия Гилберт Тайлер жил и умер только в ее воображении. Никто, кроме Авроры, не знал о нем.

– Одна из медсестер больницы замужем за Томасом из статистического отдела. Она рассказала ему, а он нам.

– Понятно, – не без труда выдавила Шарлотта.

Внезапное столкновение воображаемого мира с реальностью ее не слишком радовало, а главное, стало совершенно непонятно, как их теперь разделить.

Господи, что ей мешало просто расстаться со своим полезным, но воображаемым возлюбленным, а не отдавать его на съедение людоедам? Тогда Гил смог бы навеки исчезнуть на просторах верховья реки Сепик, а у них с Гарольдом сейчас бы не было этого разговора.

– У тебя даже нет тела, чтобы оплакать. Все это ужасно. Если тебе нужна моя поддержка или небольшой отпуск…

– Спасибо, Гарольд… Я… – Шарлотта почувствовала в горле комок. Из последних сил она старалась сдержать слезы.

«Прекрати, Шарлотта! – говорила ей в таких случаях Аврора. – Не смей расклеиваться! Гринстоуны не плачут! Плечи назад, подбородок вперед и улыбайся, милая, всегда улыбайся!»

Медленно, очень медленно Шарлотта заставила себя поднять голову, расправить плечи и улыбнуться замершему в нерешительности Гарольду.

– Большое спасибо, я очень ценю вашу заботу и совет. Со мной все будет в порядке. А сейчас мне правда нужно работать.

* * *

Если утренний разговор с Гарольдом Шарлотте просто не понравился, то общение с коллегами за чашкой кофе прошло ужасно. Естественно, все уже были в курсе, и каждый считал своим долгом выразить свои соболезнования по поводу ее потери. Обеих потерь.

В конце концов Шарлотта не выдержала, забрав чаш ку, ушла в свой кабинет и там, спрятавшись от ставшего вдруг излишне заботливым мира за монитором, углубилась в работу. Наверняка через пару дней станет лучше, все всё забудут, а это ужасное чувство опустошения и утраты исчезнет. Нужно только немного подождать.

Может, ей стоит воскресить своего жениха, а потом бросить? Или пусть сам бросит ее? Сейчас Шарлотту устроил бы любой вариант.

– Как ты, милая? Держишься?

В кабинет вошла подруга Шарлотты, Милли.

– Так себе, – созналась она. – Справиться с сочувствием по поводу смерти Авроры я могу, но соболезнования из-за смерти Гила…

– Как вообще получилось, что мы столько лет дружим и работаем вместе, а я даже не знала, что ты была помолвлена? И почему ты не носила кольцо?

– Это были очень странные отношения.

– Вы долго встречались?

– Не слишком. Гил все время искал приключений на свою голову, все внимание уделял работе и исследованиям и очень много времени проводил в разъездах. Мы почти не виделись.

– Наверное, это было непросто, – вздохнула Милли.

– Теперь все кончено.

– Мне кажется или я слышу нотки облегчения в твоем голосе?

– Возможно. – Пусть лучше Милли и остальные думают, что она быстро оправилась после гибели жениха.

– У тебя есть его фотография?

– Что?

– Фотография твоего Гила.

– Наверное, где-то есть. Правда, Милли, у меня все в порядке. Понимаешь, ради Авроры я несколько преувеличила серьезность наших отношений. На самом деле мы были не так уж близки. Сложно строить отношения с человеком, которого никогда нет рядом.

– Тебе нужно найти его фотографию, – уверенно заявила Милли. – Поставишь ее на стол и сразу почувствуешь себя лучше. Понимаю, сейчас ты злишься на него за то, что он позволил каким-то дикарям съесть его. Но даже если он был отчаянным искателем приключений, не созданным для брака, и ваша помолвка была ошибкой, ты сможешь думать о том времени, когда вы были счастливы вместе, и сохранишь о нем теплые воспоминания. Сейчас тебе очень плохо, но это нормально.

– В моих отношениях с Гилом никогда не было ничего нормального, – покачала головой Шарлотта, понимая, что все глубже увязает в болоте обмана. – Такое ощущение, что все вокруг сошли с ума. И в первую очередь я сама.

– Это результат роковой смеси эмоций – жалости и любопытства, – сочувственно улыбнулась Милли. – Может, тебе уехать на несколько дней? Снять домик на пляже, отдохнуть, дать себе возможность выплакаться.

Шарлотта покачала головой:

– Я не могу.

– Почему?

– Я чувствую себя лучше, когда занята делом, когда вокруг меня люди, пусть даже и те, которые думают, что главным моим научным успехом было появление на свет в семье всемирно известных археологов…

– Кто тебе это сказал? – Милли задохнулась от возмущения. – Мид? Вот урод!

– Он не сказал это прямо…

– Но мы обе знаем, как он умеет намеками подвести тебя к этой мысли.

– Может, он не то имел в виду. Или все-таки имел? Или сегодня мне просто хочется себя пожалеть? В общем, сейчас я не хочу оставаться одна, а сделать это я могу, только оставаясь на работе среди коллег. – И забыть хоть на мгновение о грызущем душу опустошающем, щемящем одиночестве. – Наверное, это звучит очень жалко.

– Совсем нет, – мягко улыбнулась Милли. – Коллеги не бросят тебя в беде.

Несмотря на все ее недостатки, у Милли было по-настоящему доброе сердце. Весь день она не отходила от Шарлотты ни на шаг, а вечером позвала ее составить ей компанию на свидании с новым кавалером Дереком, который учился на археолога, но при этом в кармане у него был диплом инженера, степень по геологии и древней истории.

Они встретились в маленьком уютном пабе и устроились за круглым столиком у окна. Звучал тихий джаз, в соседней комнате играли в бильярд, по залу сновали официанты, тихо переговаривались немногочисленные посетители – здесь было совсем неплохо, гораздо лучше, чем в пустой холодной квартире, где каждый предмет мебели, вещь или картина хранили память о том, чего уже не вернуть. После того как Дерек заказал напитки, они углубились в меню.

– «Поджарка из свинины с хрустящей корочкой». Звучит неплохо, – заметил Дерек, удостоившись укоризненного взгляда Милли.

– Поджарка из свинины – это ужасно! Лучше возьми говядину… Или утку! Точно, утка лучше всего. Не забывай, что я рассказывала тебе о женихе Шарлотты, – шепотом добавила она и смущенно покраснела, осознав, что фраза прозвучала недостаточно тихо.

– Хорошо, пусть будет утка. Попрошу сделать барбекю.

– Дерек!

– А почему нет? – свистящим шепотом отозвался он, из-за меню поглядывая на Шарлотту, которая к этому моменту категорически зареклась бросать своих будущих воображаемых кавалеров столь экстравагантным образом. – Ты ведь только предполагаешь, что они его зажарили. С тем же успехом они могли сварить беднягу.

– О господи, Дерек, ешь овощной салат!

Шарлотта не выдержала:

– Милли, позволь Дереку заказать свинину, я обещаю не ассоциировать ее с Гилом.

Меню медленно опустилось, продемонстрировав по очереди большие голубые глаза, длинный нос, точеные скулы и, наконец, широкую обаятельную улыбку Дерека.

– Я знал, что за этим столом есть как минимум одна адекватная девушка. – Он с озорным видом покосился на обиженно надувшуюся Милли. – Итак, каким он был, твой жених?

– Если описывать его одним словом, то полезным, – слабо улыбнулась Шарлотта.

– Полезный – это как? Как «милый, почини мне кран»?

– Уверена, что и кран он тоже мог починить, – мечтательно вздохнула Милли.

– Думаю, это может сделать любой мужчина, – ревниво заметил Дерек.

– А еще наверняка он был скромным, – язвительно добавила Милли, глядя на ухажера.

– Что ты на меня так смотришь? – смутился он. – Я могу быть скромным.

– Конечно, можешь, – пробормотала Шарлотта, глядя на аккуратно уложенные волосы, щегольские очки в золотой оправе и свитер от известного дизайнера. – Если очень постараешься. Гил тоже любил дорогую одежду, но только если в ней можно в любой момент прыгнуть с парашютом.

– Хороший подход. Но я вас, девушки, знаю. Вас интересует не одежда, а то, что скрывается под ней.

– Наверняка под одеждой у Гила все тоже было в порядке, – вздохнула Милли. – Он ведь постоянно сплавлялся по реке. Наверняка у него были сильные, мускулистые руки и широкие плечи.

– Я тоже в юности занимался греблей! – сообщил Дерек.

– Ну конечно, – пробормотала Милли.

К их столику подошла молоденькая официантка и предложила сделать заказ.

– Я буду свинину, – радостно сообщил Дерек, не обращая внимания на недовольный взгляд Милли. – Только мясо должно быть хорошо отбито.

– Не волнуйтесь, у нашего шеф-повара есть какая-то раритетная машина для отбивки мяса. Благодаря ей оно получается очень нежным.

– Идеально.

– Да, некоторые вещи в нашем мире бывают идеальными, – фыркнула Милли. – Жаль, что этого нельзя сказать о тебе.

– Идеальных мужчин не существует, – покачал головой Дерек. – А некоторые женщины способны даже хорошие качества превратить в недостатки.

– Может, у тебя есть злобная бывшая жена? Или очень придирчивая мама?

– Я сирота, – рассмеялся Дерек. – Никогда не знал своих родителей. Меня даже не усыновили, потому что такого отвратительного ребенка свет еще не видывал.

– Как же ты смог вырасти таким красавчиком? – подозрительно поинтересовалась Милли.

– Спасибо, – обаятельно улыбнулся Дерек. – Я старался, готовясь к встрече с тобой.

– Хватит препираться, давайте лучше выпьем за обворожительную Аврору Хершевал, – подняла бокал Шарлотта. – Лучшую крестную мать на свете.

– Тогда надо выпить и за Полезного Гила. Надеюсь, в следующей жизни у него будет больше мозгов.

– Дерек, как ты можешь такое говорить? – задохнулась от возмущения Милли, испуганно косясь на Шарлотту.

– Подумай сама, милая, этот мужчина мог быть красивым, сложенным как Аполлон, скромным, но будем смотреть правде в глаза… Его съели!

Глава 2

Прошла неделя, потом еще одна. Шарлотта с головой ушла в работу, стараясь забыть о своей утрате. Коллеги не уставали выражать ей свои соболезнования, но она не оставляла надежды, что скоро произойдет что-нибудь интересное, и о

ней все забудут.

Когда же речь заходила о ее воображаемом женихе, Шарлотте оставалось только лгать.

Но, может, еще не поздно открыть правду, хотя бы Мил ли? Настоящие друзья не должны обманывать друг друга. Но если новость распространится среди коллег, это будет просто ужасно. «Что я тебе говорил? – будут шептать они за ее спиной. – Я знал, что она всего лишь безответственная выдумщица. Не важно, какими открытиями славилась ее семья, сама она ничего из себя не представляет. И ее крестная была такой же – охотилась за призраками и сказками, вместо того чтобы заниматься настоящей наукой. Неудивительно, что теперь бедняжка Шарлотта не может отличить реальность от фантазий».

– Шарлотта!

Голос Милли вырвал ее из плена невеселых раздумий.

– Ты слышала, что я тебе говорила?

– Нет, прости, я задумалась.

Заметив, как виновато бегают зеленые глаза Милли и какие красные от смущения у нее щеки, Шарлотта, нахмурившись, поинтересовалась:

– Что произошло?

Примерно минуту Милли мялась, отпиралась и пыталась утверждать, что все в порядке, но потом созналась.

– Только не убивай меня, пожалуйста, я хотела как лучше, – сказала она, терзая край своего шейного платка.

– Ну?

– Ну, я послала письмо в Исследовательский институт в Папуа-Новой Гвинее и попросила, чтобы они прислали для тебя фотографию Гила или что-то на память

о нем. И подписалась твоим именем.

– И? – с замиранием сердца спросила Шарлотта, понимая, что ее обман раскрыт.

– И его секретарша обещала мне помочь. Она спросила, можно ли отправить все на адрес университета, и я сказала «да». А сейчас внизу тебя ждет большая коробка, высланная из Папуа-Новой Гвинеи на твое имя. Думаю, там вещи, оставшиеся после смерти Гила.

– Вещи?.. – Теперь Шарлотта вообще перестала что-либо понимать. Раньше она считала, что у ее воображаемого возлюбленного и вещи будут воображаемые.

– Клянусь, я просила только фотографию. Я и подумать не могла, что она пришлет тебе все. Господи, должны же у этого парня быть родители или кто-то еще?

– Да, – кивнула Шарлотта.

– И ты знаешь, как с ними связаться?

– Хм… Конечно… Это же родители моего жениха, как может быть иначе?

– Итак, ты хочешь, чтобы курьер поднял посылку к тебе в кабинет или поставил в багажник машины?

– Пусть несет сюда, – поколебавшись, решила она.

Через пятнадцать минут Шарлотта осталась наедине с большой картонной коробкой. Не знавшая, что следует говорить в подобных случаях, Милли предпочла испариться.

Тяжело вздохнув, Шарлотта открыла коробку.

Сверху лежала серая мужская рубашка популярной и безумно дорогой марки, производители которой гарантировали, что их рубашки не нужно гладить, их

можно надевать сразу после сушки и они будут выглядеть великолепно. Рядом лежали поношенные голубые джинсы, кожаные ботинки и шляпа, вероятно, украденная у Индианы Джонса, правда, ограбление прошло не слишком гладко и по ней прошлось стадо слонов.

Под слоем одежды обнаружились книги по ботанике, научные журналы, папки с бумагами, испещренными графиками и диаграммами, и ноутбук последней модели. На дне коробки нашлась даже табличка с именем «Доктор Г. Тайлер» – похожие можно было найти практически на каждой двери в этом университете.

Не нужно было быть археологом, чтобы понять, что перед ней. По ее просьбе опустошили чей-то кабинет!

Так, главное – не паниковать!

Ну и что, что доктор Тайлер, оказывается, существует на самом деле и, скорее всего, будет очень недоволен тем, что кто-то сложил все найденное в его кабинете в большую картонную коробку и отправил по почте совершенно незнакомой женщине. Вещи можно вернуть отправителю с извинениями и письмом, в котором она объяснит, что произошло недоразумение, и придумает поступку Милли разумное оправдание, не включающее упоминаний о вымышленных женихах…

Письмо! Если его компьютер здесь, можно узнать адрес электронной почты и написать письмо. Да, его ноутбук теперь у нее, но ведь это не помешает ему проверить почту? Правда?

Если, конечно, он все еще жив. О господи, он должен быть жив! Когда она придумывала печальный конец для Гила, она и подумать не могла о том, что где-то в мире существует его реальный прообраз. Оставалось надеяться, что он не повторил судьбу незадачливого искателя приключений.

«Пожалуйста, будь живым! – мысленно умоляла Шарлотта неведомого доктора Тайлера. – Если у тебя есть жена, которая захочет узнать, почему твой офис переправили какой-то женщине, я все ей объясню. Только будь живым! Еще одного мертвеца я просто не вынесу!»

Грейсон Тайлер был разумным человеком. Он знал не понаслышке, как нелегко проводить научные исследования в удаленных и труднодоступных местах. Он спокойно относился к недостаткам других, умел работать с подчиненными, комбинируя мягкость и жесткость в зависимости от ситуации. Он неторопливо, методично и настойчиво добивался каждой поставленной цели, потому что умел получать то, чего хочет.

Грей знал, что искушает судьбу, когда запаковал все, что было в его кабинете, в одну картонную коробку и велел своей очередной секретарше Марае переслать ее к нему домой, в Сидней. Он был уверен, что предусмотрел все: оставил на ее столе листок с надписью «Пожалуйста, отправьте в…» и своим адресом, дал контакты лучшей в мире службы доставки и отправился в очередную исследовательскую поездку.

Зря он это сделал.

Нет, Марая действительно воспользовалась контактами порекомендованной им компании, но при этом клялась, что в глаза не видела листка с адресом. Она не знала, что делать, пока не получила электронное письмо от его невесты, которая попросила прислать его фотографию. Возрадовавшись, Марая отправила все его вещи невесте. Проблема решена.

В действиях можно было найти некоторую логику, если бы не одно значительное но. У Грея не было невесты.

Зато теперь у него был адрес, на который отправили его вещи, а после короткого расследования он получил и телефон своей псевдовозлюбленной. Ее звали Шарлоттой Гринстоун, и она оказалась профессором на кафедре археологии Сиднейского университета. Узнав ее имя, Грей еще раз убедился, что он никогда о ней не слышал.

Набирая номер Шарлотты, он был готов услышать историю о том, что имя ее жениха очень похоже на его собственное. Трехлетнее исследование в Папуа-Новой Гвинее подошло к концу, уже завтра он будет в Сиднее, заберет свои вещи, сядет на яхту, которая ждет его на причале у реки Хоксбери, найдет укромную бухту и займется анализом полученных в ходе полевых исследований данных. На яхте было все необходимое для долгой, комфортной, а главное, уединенной работы. А еще есть шанс, что там его вещи никуда от него не

денутся.

На другом конце провода приятным и неожиданно молодым голосом ответил автоответчик. Был вечер пятницы, а значит, доцент Шарлотта уже могла уехать домой и перезвонит ему не раньше утра понедельника. Но ему повезло, для экстренных случаев автоответчик разрешал звонить на мобильный, и Грей, конечно, воспользовался предложением.

Ему ответил мягкий, бархатистый голос, от звуков которого по коже Грея побежали мурашки. Грей смущенно кашлянул, напомнив себе, что разговаривает с женщиной, которая годится ему в матери, ведь нужно потратить немало лет, чтобы стать профессором.

– Алло, профессор Гринстоун, меня зовут Грей Тайлер, – сказал он. – Доктор Грей Тайлер. Звоню вам из Папуа-Новой Гвинеи. Полагаю, вы уже получили посылку с моими вещами? Мои исследования требовали частых путешествий по стране. Когда я вернулся из последней поездки, то узнал, что все мои вещи исчезли.

– Да, доктор Тайлер, эта посылка у меня. Вы получили мой имейл?

– Имейл?

– Тот, который я отправила вам с вашего компьютера в надежде, что иногда вы проверяете свою электронную почту. Правда, эта надежда увяла, когда я увидела полторы тысячи непрочитанных сообщений.

– Вы пользовались моим компьютером? – А как же пароль, который должен был защитить файлы с материалами исследования от попадания в чужие руки? – Но как?

– Молодой человек из нашего отдела компьютерной техподдержки взломал ваш пароль, – виновато ответила она после короткой паузы. – Поверьте, мы сделали это только для того, чтобы выяснить адрес вашей электронной почты и связаться с вами. И ваш телефон постоянно находится вне зоны действия сети…

– Забудьте про мой телефон. Вы получили доступ к моему компьютеру? – продолжал возмущаться Грей.

– Повторяю, я только зашла на почту. Скажите, доктор Тайлер, куда мне переслать коробку с вашими вещами? – В бархатистом голосе послышались стальные нотки.

– Никуда. Я приеду в понедельник утром в университет и сам заберу ее.

– Что? – Похоже, Шарлотте не слишком понравилось его предложение. – Нет, не нужно. Этот вариант меня совершенно не устраивает.

– Что ж, тогда предложите свой. Но я должен работать, профессор.

– Вы будете в Сиднее в воскресенье?

– Надеюсь, да, если позволит расписание рейсов аэрофлота.

– Тогда я сама привезу вам ваши вещи, доктор Тайлер. Или вы можете заехать ко мне домой и забрать их. Вас это устроит?

– Договорились.

Они обсудили время и место встречи, но даже после того, как Грей положил трубку и занялся своими делами, в его ушах все еще звучал бархатистый голос профессора Гринстоун.

– Все будет в порядке, – в очередной раз сказала Шарлотта, надеясь, что бесконечное повторение заставит ее поверить в это.

Воскресное утро наступило слишком быстро, и она совершенно не была готова встретиться лицом к лицу со своим придуманным женихом. Доктор Грейсон Тайлер оказался специалистом по контролю за чистотой водоемов. Она выяснила это из статей, опубликованных им в самых известных научных журналах – на мелкие издания доктор Тайлер не разменивался.

Может, несколько лет назад она прочитала одну из его статей, и его имя отложилось где-то в ее подсознании, а потом всплыло, когда она придумывала имя для своего воображаемого жениха? Хотя какая разница, почему она

использовала его имя? Через час ни его, ни его вещей не будет в ее жизни, и она надолго забудет о женихах, реальных или воображаемых.

– Все будет в порядке, – еще раз повторила она словно мантру.

Когда на два часа позже, чем предполагалось, наконец послышался стук в дверь, Шарлотта уже перестала надеяться на то, что доктор Грейсон Тайлер придет за своей коробкой, и начала с ужасом представлять, как завтра он явится к ней в университет, разрушив миф о наличии у нее жениха, пусть и съеденного каннибалами, и ее и без того пошатнувшуюся репутацию.

Открыв дверь, Шарлотта уперлась взглядом в широкую, мускулистую мужскую грудь. Подняв взгляд, она увидела лицо своего долгожданного гостя: уверенный взгляд глаз цвета горького кофе, точеные скулы, волевой подбородок, длинные черные волосы и идеально очерченные, безумно чувственные губы.

Ей вдруг показалось, что она уже когда-то рассматривала эти точеные черты.

Где? Когда?

Вспомнив о манерах, она отступила в сторону, давая гостю пройти.

– Здравствуйте, я ищу профессора Гринстоун.

От его низкого, чуть хриплого голоса по телу Шарлотты непроизвольно прокатилась волна желания.

– Это я. Доктор Тайлер, я полагаю?

– Да. – Он внимательно оглядел ее с ног до головы. – Вы очень молоды для профессора.

– Я рано начала. Мои родители были археологами. Меня вырастила крестная, которая тоже была археологом. Я выросла на раскопках затерянных городов, завтракала, обедала и ужинала за столами, заваленными картами и новыми находками. Я начала работать на раскопках, когда мне исполнилось шесть.

– Замечательное детство.

– Мне нравилось, – вздохнула Шарлотта.

Мысль о том, что она уже видела доктора Тайлера, не оставляла ее. Может, в каком-нибудь гламурном или известном научном журнале? В статье «Самый сексуальный ученый»?

О черт! «Новый ученый»!

В больнице, у постели спящей Авроры, она читала старые подшивки журналов «Новый ученый» со статьей об очистке воды, и там была фотография доктора Тайлера. Оказалось, ее вымышленный жених Гил Тайлер вовсе не был плодом ее воображения. Его личность была основана не на нескольких супергероях и памяти о мертвом отце, а на мужчине, стоящем сейчас перед ней.

– Ваша коробка в холле, – сказала она. – Я уже запаковала ее, но, если хотите, можете проверить, все ли на месте.

Взгляд кофейно-черных глаз скользнул по большой картонной коробке в углу и вернулся к ее лицу.

– То есть все, что переслала мне по почте ваша секретарша.

Грейсон Тайлер кивнул, достал из кармана сложенный вчетверо листок бумаги и протянул его Шарлоте:

– Это письмо, которое вы послали моей секретарше.

Шарлотта быстро пробежала глазами по тексту. Его содержание полностью соответствовало тому, что описала Милли.

– Как я понял, у вас есть жених в Папуа-Новой Гвинее с такой же фамилией, как у меня. И тоже ботаник.

– Хм… Да.

– Но знаете, профессор, Папуа-Новая Гвинея – это очень маленькая страна, в ней работает не так уж много ученых. И вашего жениха среди них нет.

– Это сложно объяснить, – вздохнула Шарлотта, пряча взгляд. – Этот имейл был ошибкой. Его отправила одна из моих коллег, желая поддержать меня. Но, рассказывая ей о своем женихе, я немного сгустила краски.

– Насколько сильно? – уточнил Грей.

– По шкале от одного до десяти, где один – это почти правда, а десять – откровенная ложь?

– Да.

– Десять, – вздохнула Шарлотта. – Моя крестная умирала. Она была самым близким для меня человеком и очень переживала из-за того, что после ее смерти я останусь совсем одна. – Ее голос предательски задрожал. – Поэтому я придумала себе жениха. Ботаника, работающего в Папуа-Новой Гвинее, по имени Тадеуш Джеремия Гилберт Тайлер.

– Вы назвали своего жениха Тадеушем?

– Было три часа ночи, мой разум был затуманен.

– Продолжайте.

– Аврора прожила еще месяц. Гил был главной темой наших бесед.

– Гил?

– Я быстро поняла, что Тадеуш – ужасное имя, поэтому придумала, что все, кроме матери, называют его Гилом.

– И что было дальше?

– Почти ничего, – пробормотала она, виновато глядя на Грейсона. – Аврора умерла, через два дня я разделалась с Гилом и надеялась оставить его в прошлом. Но мои коллеги каким-то образом узнали о его существовании, и мне пришлось продолжать лгать. И теперь все высказывают мне свои соболезнования по поводу смерти Авроры и моего жениха. Моя коллега Милли даже решила найти его фото, чтобы оно напоминало мне о счастливых моментах, которые мы провели вместе. А потом мне пришла посылка из Папуа-Новой Гвинеи со всеми вашими вещами. – Несколько мгновений она молчала, не зная, что еще сказать. – Поверьте, обычно я не такая…

– Сумасшедшая? Безответственная?

Шарлотта нахмурилась:

– Как я уже сказала, ваши вещи ждут вас в целости и сохранности. Можете в этом удостовериться. Я оплачу ваш перелет в Сидней и доставку посылки. Больше не будет никаких неловких ситуаций, я расскажу своему боссу и коллегам правду, и вашим коллегам в Папуа-Новой Гвинее, и вашей жене. Больше не будет лжи. – А еще друзей и репутации, но в этом она могла винить только себя.

– Я не женат.

– Хорошо.

Грейсон слышал и более безумные объяснения, правда, нечасто.

– Дайте мне минутку, – сказал он.

Быстро распаковав коробку, он проверил ее содержимое. Все было на месте, и это не могло не радовать.

– Что-нибудь пропало? – ехидно поинтересовалась Шарлотта, наблюдая за ним.

– Нет, все в порядке.

Ее бархатный голос оставался сексуальным, даже будучи сухим и язвительным.

– Хорошо. Сейчас принесу скотч, чтобы запаковать коробку. По-моему, утром я видела его в лаборатории.

Лаборатория? Ах да, конечно, судя по дому, здесь есть не только лаборатория, но и бильярдная, спортзал и винный погреб. Даже не дом, а поместье, говорившее о богатстве, которое копилось поколениями. Или мисс Профессор заработала его до начала своей карьеры археолога? Может, она писала фантастические романы? Хотя, если вспомнить, что последнего главного героя-любовника она окрестила Тадеушем, вряд ли.

– Думаю, вам стоит беспокоиться не о скотче, а о том, что подумают ваши коллеги, когда узнают, что вы выдумали себе жениха. Вы ведь понимаете, что ваша личная, а возможно, и профессиональная репутация окажется под угрозой?

Грей видел – Шарлотта нервничает. Она была очень красива. Невысокая, изящная, длинные каштановые волосы забраны в высокий хвост на затылке, но даже так они достигали середины спины. Яркое летящее платье не скрывало пленительных изгибов. Ее бледная кожа посрамила бы Белоснежку, огромные кошачьи зеленые глаза и идеально очерченные губы притягивали взгляд.

– Вы точно археолог? – с лукавой улыбкой уточнил он, обжигая взглядом ее тело.

– Да, – хмуро откликнулась она. – И не нужно сравнений с Ларой Крофт, я их уже слышала достаточно. Вам нужно что-нибудь для вашего дальнейшего путешествия? Еда? Консервы? Возможно, коробка крекеров?

– Как он умер? – неожиданно спросил Грей. – Ваш жених.

– Героически, – печально усмехнулась Шарлотта. – Это все, что я могла для него сделать. – Она решила не вдаваться в детали.

– Тебе никто не говорил, что у тебя очень смутное представление об актуальной реальности? – лукаво улыбнулся он.

– Эй, я ведь археолог. Это профессиональное.

Грей ответил обаятельной улыбкой, перед которой наверняка не смогла устоять ни одна женщина. Грейсон Тайлер был потрясающе красив. Даже более красив, чем Гил.

Он перевел взгляд на ее приоткрытые губы, и улыбка исчезла с его лица. В воздухе появилось что-то иное, казалось, в тишине между ними сверкают крошечные невидимые молнии. Напряжение нарастало.

– Кхм, – смущенно кашлянула Шарлотта, отворачиваясь и судорожно придумывая безопасную тему для разговора. – Вы планируете задержаться в Сиднее? Может, оставите мне контактный телефон – на случай, если доставят еще какие-то вещи?

– Да, думаю, я задержусь здесь на какое-то время. Вот моя визитка. – Он уже собрался уходить, но у самой двери обернулся. На его лице появилось странное выражение. – Знаете, Шарлотта, кажется, я могу помочь вам решить проблему, не поставив под угрозу вашу репутацию.

– Проблему?

– Я имею в виду вашего вымышленного мертвого жениха. Я помогу вам, а вы потом окажете мне небольшую услугу в уплату долга.

– Что именно вы предлагаете? – нахмурилась Шарлотта, не зная, чего ожидать от этого непредсказуемого мужчины.

– Воскрешение из мертвых.

– Простите?..

– Вы не единственная, кто собирался выйти замуж и передумал. Правда, моя бывшая невеста вполне реальна. А еще считает дом моих родителей своим вторым домом и все еще не оставляет надежд стать частью нашей семьи. И моя мать на ее стороне, в Саре она видит дочь, которой у нее никогда не было.

– Неудивительно, что вы предпочли сплавляться по Сепик, – рассмеялась Шарлотта. – А кто разорвал помолвку?

– Я.

Неудивительно.

– Ваше сердце было разбито?

Грей иронично поднял бровь:

– А что, похоже?

– Я вас слишком плохо знаю, чтобы судить об этом. А как насчет сердца вашей невесты?

– Наша помолвка была ошибкой, – покачал головой Грейсон. – Я и мой образ жизни ей изначально не подходили. Ей нужен муж, который готов остепениться, осесть и каждый вечер возвращаться домой.

– Какие странные желания, – пробормотала Шарлотта, за что получила ледяной взгляд от Грея.

– Возможно, это естественно, но я не такой и вряд ли когда-нибудь стану таким. А сейчас, узнав, что я вернулся в Сидней, Сара, с благословения моей матушки, хочет начать все сначала.

– Вы большой мальчик, просто скажите «нет».

– Я так и сделал, но, похоже, меня не слышат. И мягкие способы сказать «между нами все кончено» у меня уже почти закончились. Но, думаю, вы сможете мне помочь.

– Как?

– На выходных моя семья устраивает барбекю, и мне нужна девушка, которую я смогу представить как свою возлюбленную. Необходимо, чтобы она была красива, обаятельна и без ума от меня и моего образа жизни. Она должна любить меня и свободу, которую дают наши необременительные отношения. Возможно, тогда моя родня и Сара смогут забыть о разорванной помолвке и

жить дальше. Взамен я явлюсь к вам в университет под видом воскресшего из мертвых Гила, которого вы через пару недель сможете бросить и забыть навсегда. Договорились?

Шарлотте казалось, она заключает сделку с дьяволом. Бывшая невеста Грейсона, возможно, еще любит его, а она собиралась помочь Грею разрушить ее надежды. Оставалось надеяться, что с ее помощью это произойдет максимально мягко и безболезненно.

– Может, вам лучше еще раз все обсудить? В ка ком-нибудь милом и уединенном ресторанчике? И в этот раз вы произнесете слово «нет» громче и отчетливее?

– Я уже не раз пробовал, но это не срабатывает. Вы моя последняя надежда.

Но Шарлотта все еще сомневалась.

– Как давно вы расстались?

– Два года назад.

– И вы уверены, что нет другого способа показать ей, что все кончено? Может, стоит сказать ей, что у вас кто-то есть? – Грейсон отвел взгляд. – Судя по вашему лицу, вы так и поступили. И теперь ваша семья хочет познакомиться с вашей новой девушкой?

Бинго!

– Дорогой мистер Тайлер, хочу заметить, что ваше представление о реальности не намного четче моего.

– Все не так плохо.

– Только пока.

За свой острый язычок Шарлотта получила еще один ледяной взгляд, но сейчас ей было все равно. Грей предлагал помочь ей покончить с ее вымышленным женихом, но сам находился в точно таком же положении.

– Так мы договорились? – устало спросил Грей.

– Договорились. Завтра утром вы приедете ко мне в офис, и мы разыграем небольшую ссору. Я взамен составлю вам компанию на семейном барбекю и постараюсь убедить Сару, что у вас есть девушка, которая без ума от вас. – Похоже, с помощью Тайлера ей действительно удастся малой кровью разобраться со всеми проблемами.

– Замечательно, – кивнул он.

Глава 3

Стрелки часов неумолимо подползали к двенадцати, а доктор Грейсон Тайлер так и не соизволил появиться. Шарлотта не находила себе места. Она не знала, что ожидать от этого новоявленного Индианы Джонса.

Соглашаясь встретиться с ним, чтобы передать коробку с вещами, она ожидала увидеть тщедушного, тихого, бледного от долгого сидения за книгами ученого, а вместо этого перед ней предстал человек действия с потрясающим телом и сногсшибательным обаянием, в котором чувствовалась мужская сила и желание постоянно двигаться вперед. Глядя на него, Шарлотта не могла не думать о том, какой бы стала ее жизнь, если бы в ней появился такой мужчина.

Какой угодно, но только не скучной.

Грейсон Тайлер был воплощенным напоминанием о том, какую жизнь Шарлотта оставила позади ради спокойствия и безопасности. И это воплощение опять опаздывало! Определенно пунктуальность не была в числе его добродетелей.

А может, он просто решил отказаться от их безумного плана?

Дверь распахнулась, и в кабинет вбежала Милли.

– Самое время для утреннего чая, – жизнерадостно сообщила она.

Шарлотта была с ней полностью согласна. Более того, она была уверена, что это идеальное время для того, чтобы ее воображаемый жених обрел плоть, воскрес и познакомился с ее любопытными коллегами.

Гил никогда бы не опоздал!

Но когда после короткого ланча они с Милли вернулись в ее кабинет, их ждал сюрприз. В ее офисном кресле, водрузив ноги на стол, сидел Грейсон и лениво листал научный журнал.

Милли замерла, пожирая глазами незнакомца.

Грейсон наконец оторвал взгляд от журнала, одарил обеих девушек обаятельнейшей улыбкой и с текучей грацией крупного хищника поднялся им навстречу.

– Ты все-таки приехал, – холодно сказала Шарлотта.

– Конечно, как ты могла усомниться во мне, – невинно улыбнулся Грей.

Милли все еще в изумлении смотрела на Грейсона, так что Шарлотта решила вспомнить о приличиях и все-таки представить их друг другу.

– Милли, знакомься, это Тайлер. Он вчера вернулся из Папуа-Новой Гвинеи. Тайлер, это Милли, историк и картограф.

– Но… – Милли с недоумением и радостью посмотрела на подругу, а потом перевела взгляд на Грея. – Так, значит, вы не умерли!

– Нет, – рассмеялся он. – Со мной все в порядке. Видимо, произошла какая-то ошибка.

– Это чудесно, – просияла Милли.

– Рад, что хоть кто-то так думает, – вздохнул Грей сон, укоризненно покосившись на стоящую в отдалении Шарлотту. – Надеюсь, и моя невеста сможет простить

меня.

Грей великолепно играл свою роль, Милли не могла не поверить ему. А то, что знает она, уже завтра будет знать весь университет. Он тем временем продолжил очаровывать Милли:

– Последние несколько месяцев были очень тяжелыми для Шарлотты, и я рад, что вы, Милли, были рядом с ней и поддержали ее.

Милли покраснела от удовольствия.

– Спасибо. Ну, Шарлотта, сколько ты еще будешь на него дуться? – спросила она громким шепотом.

– Столько, сколько он заслужил, – хмуро откликнулась она.

Милли беспомощно улыбнулась Грейсону:

– Надеюсь, у вас все наладится. Знаете, я так рада, что вас не съели эти ужасные каннибалы…

Грей удивленно моргнул, но промолчал.

– Скажите, вам удалось спасти несчастных дочерей племени, в котором вы жили?

– Да, – после короткой паузы ответил Грейсон, со все большим интересом глядя на Шарлотту.

Похоже, карьера автора любовных и фантастических романов все же имела место.

– Шарлотта, он же настоящий герой, как ты можешь на него сердиться?

– Поверь мне, это несложно, – ответила Шарлотта.

Тяжело вздохнув и послав Грею обожающий взгляд, Милли вышла.

Заперев за ней дверь, Шарлотта повернулась к Грею. Его очаровательная, дружелюбная улыбка исчезла, он явно был не в восторге от происходящего.

– Полагаю, все прошло хорошо, – неуверенно сказала она, не поднимая на него глаз.

– До или после того, как меня съели каннибалы? Как это вообще пришло тебе в голову?

– Не тебя, а Гила. И спасательная бригада не была уверена в том, что с ним произошло.

– И тебе кто-то поверил?

– Конечно, такое случается.

– Да, последний случай был зафиксирован шестьдесят лет назад!

– Что значит пара десятилетий. Кроме того, какое сейчас это имеет значение? Ты здесь, живой и настоящий. Спасибо, что пришел, думаю, больше твоя помощь мне не понадобится. Я все еще согласна сыграть роль твоей девушки на семейном барбекю, но только если ты действительно этого хочешь и уверен, что я смогу справиться с этой ролью.

– Я слышу неуверенность в твоем голосе. Ты хочешь отказаться от своей части сделки, Гринстоун? Так ты платишь по счетам?

– Я не сказала, что отказываюсь. Я лишь боюсь, что у нас ничего не получится. И, предупреждая об этом заранее, я делаю тебе одолжение. Поверь, поддельные невесты, как и женихи, приносят больше проблем, чем пользы.

– Что ж, давай проведем небольшой эксперимент, – промурлыкал он, вдруг оказавшись всего в шаге от Шарлотты. – После него я буду знать, стоит ли нам пытаться обмануть мою семью.

Грей подошел еще ближе. Так близко, что она могла почувствовать жар его большого сильного тела, его запах, мужской и невыразимо притягательный.

– Поцелуй меня, – прошептал он.

– Прошу прощения?

– Так мы узнаем, есть ли между нами химия, искра, притяжение. Если этого нет, у нас ничего не получится.

Через секунду он нашел губами ее губы, и Шарлотте показалось, что земля ушла у нее из-под ног. Она порывисто вздохнула и, сама не понимая, что делает, обняла его. В ответ его ладонь легла ей на затылок, привлекая ближе, а кончик языка скользнул по нижней губе.

Шарлотта, повинуясь, приоткрыла рот, готовая впустить его язык.

Но для Грея это было слишком просто. Сначала медленная сладкая пытка. Он нежно целовал, ласкал и покусывал губы Шарлотты, заставляя ее стонать и сжимать тонкими пальцами его плечи в поисках опоры в мире, который вдруг стал таким зыбким. Единственной реальностью сейчас были губы Грея и его сильные умелые руки, скользящие по ее телу.

Глаза Грея оставались открытыми, словно он с внимательным интересом ученого наблюдал за тем, как Шарлотта реагирует на его ласки.

А потом он закрыл глаза и полностью отдался этому безумному поцелую.

Грей сам не понимал, что с ним происходит. Он даже не думал, что этот поцелуй так захватит его. Это должен был быть всего лишь небольшой тест. Грей и представить себе не мог, что Шарлотта так жадно и страстно ответит. Он также не предвидел реакцию собственного тела на ее близость. Грей предпочел списать это на то, что у него давно не было женщины.

Подхватив Шарлотту на руки, Грей посадил ее на край стола. Она не протестовала, если, конечно, стоны и вздохи, которые она издавала, не были

звуком протеста. Не прерывая поцелуя, она обвила ногами его талию, одновременно притянув ближе.

Обычно Грею удавалось преодолеть себя и, заботясь о партнерше, превратить свою страсть в нежность. Но сейчас его желание было слишком сильно! С ее губ сорвался тихий стон, когда он проложил поцелуями дорожку к ее шее, лаская кончиком языка нежную кожу. Руки Грея скользнули под ткань блузки и нашли скрытые за тонким кружевом холмики груди.

Внезапно Шарлотта отстранилась.

– Достаточно! – выдохнула она. – Грейсон, остановись!

В ответ Грей тихо застонал и спрятал лицо в ее волосах, изо всех сил пытаясь успокоиться. Он чувствовал, что и сама Шарлотта дрожит, едва сдерживая обуревающую ее страсть.

– Давай не будем сходить с ума. Я не говорю «нет», – прошептала она ему на ухо. – Я говорю «не сейчас».

Грей заставил себя отступить на несколько шагов, надеясь, что расстояние вернет ему разум.

– Что это было? – хрипло спросила она.

– Хочешь услышать общую лекцию по биологии и биохимическим реакциям, которые протекают в человеческом теле, стимулируя сексуальное желание? – все еще тяжело дыша, поинтересовался Грей. – Или просто обобщим и скажем, что уровень дофамина достиг максимума, резко усилилось выделение адреналина…

– Хочешь сказать, это был лишь биологический ответ наших тел на сексуальную стимуляцию? – пробормотала она, поправляя блузку. – Ничего более.

– Именно. – Спасибо Богу за то, что он придумал аналитическое мышление. – Правда, я немного увлекся, последнее полевое исследование затянулось, как и сопряженное с ним воздержание от общения с прекрасным полом,

представительниц которого там днем с огнем не сыщешь. Но тебе не следует беспокоиться, я могу это контролировать.

Во взгляде Шарлотты не было той уверенности, которую он пытался придать своему голосу.

– По-моему, эксперимент прошел удачно. Могу я заехать за тобой в воскресенье около одиннадцати тридцати? – Он не хотел думать о том, что ему придется вынести, проведя весь день с Шарлоттой Гринстоун и при этом обязавшись держать себя в руках. – Думаю, к трем мы уже сможем уехать.

– Значит, ты уверен, что все получится?

– Более или менее.

– Как ты хочешь, чтобы я оделась?

– Ты всем мужчинам задаешь этот вопрос? – усмехнулся Грей.

– Обычно нет, но с тобой все иначе. Я ведь спрашиваю не о том, какой твой любимый цвет, а о социальном статусе твоей семьи. Возможно, это не очевидно, но у меня есть состояние, из тех, что накапливаются поколениями. Должна ли я продемонстрировать это на барбекю?

– Как хочешь, – чуть пожал плечами Грейсон. – Моя мать педиатр, а мой отец инженер, разрабатывающий новое оружие для австралийской армии. Моя бывшая невеста – психиатр. Мы отправляемся в наш загородный дом на берегу Хоксбери. Он небольшой, удобный и совершенно не похожий на тот дворец, в котором живешь ты. Там будет хорошее вино, несколько старых друзей и достаточно светской болтовни, чтобы заполнить перерывы между едой. Надеюсь, я предоставил достаточно информации?

– Вполне, – кивнула Шарлотта. – Не сердись, Грейсон, я просто хочу все сделать правильно и хорошо сыграть свою роль. У тебя есть братья или сестры?

– Нет.

– Что еще я должна о тебе знать? Как воспримет меня твоя невеста?

– Не думаю, что она будет в восторге. Как психиатр, она станет анализировать все, что ты говоришь.

– Великолепно, – вздохнула Шарлотта. – Ты ведь понимаешь, что для психиатра я как непаханое поле? У меня есть свои милые особенности.

– Неужели? – делано изумился Грейсон. – Никогда бы не подумал. – Увидев, как она недовольно нахмурилась, он добавил: – Но мне это нравится.

Пора было уходить, пока желание снова заключить Шарлотту в объятия и прижаться губами к соблазнительной ложбинке между грудей не стало невыносимым.

Он попрощался и уже выходил, когда остановился и, обернувшись, добавил с шаловливой улыбкой:

– Кстати, мой любимый цвет – зеленый.

Глава 4

Шарлотту нельзя было обвинить в том, что она не учла пожеланий Грейсона, ведь зеленый цвет присутствовал на летнем сарафане, облегающем ее стройное тело, подчеркивающем высокую грудь и расширяющемся от бедер летящей, заканчивающейся чуть ниже колена юбкой. Правда, он соседствовал с ярко-желтым, розовым и алым. Зато этот сарафан как нельзя лучше подходил для очаровательной богемной девицы, роль которой предстояло сыграть Шарлотте. Аксессуары тоже были соответствующие. Перерыв коллекцию антикварных драгоценностей Авроры, Шарлотта остановилась на золотых рабских браслетах, понадеявшись, что, если психиатр Сара сможет понять, что это такое, у нее появится достаточно пищи для размышлений, и она не станет пытать ее долгими разговорами. Может, даже задумается, так ли нужен ей Грей, если он предпочитает подобных девушек.

Шарлотта с удовольствием провела бы этот день дома, вместо того чтобы помогать Грею разбить в прах мечты и надежды бывшей невесты. Но она должна была пройти через это.

Грей был почти уверен, что этот эксперимент окончится провалом – слишком много неизвестных в уравнении. Притворный роман с Шарлоттой, его родители, бывшая невеста и целая толпа друзей семьи – это адская смесь.

Подъехав к поместью Шарлотты, он увидел ее поливающей цветы. Заметив его, она широко улыбнулась и помахала ему. Грей тихо застонал, предчувствуя бесконечно долгий день. Желание уже вспыхнуло в его теле, а он ведь еще даже не поздоровался.

Он, конечно, просил, чтобы Шарлотта сыграла свободолюбивую, богемную женщину, но она интерпретировала это по-своему, представ перед ним в образе прекрасной богини, увешанной золотыми украшениями, позвякивающими при каждом движении, с водопадом блестящих каштановых волос, достигающих талии, в ярком сарафане, золотистых сандалиях на головокружительно высоком каблуке и очках, которые в прошлом, вероятно, принадлежали Элтону Джону.

С ума сойти.

Шарлотта положила шланг, взяла со скамейки у крыльца украшенную бисером сумочку и подошла к машине. Одарив его обворожительной улыбкой, она остановилась у пассажирской двери, даже не пытаясь открыть ее.

Недовольно скрипнув зубами, Грей вышел из машины и открыл для нее дверь.

– А я-то надеялся, что ты феминистка, – вздохнул он, возвращаясь за руль.

– Почему я должна ею быть? – искренне удивилась Шарлотта. – Что в этом хорошего? Хотя у меня все же есть с ними что-то общее. Например, сейчас на мне нет бюстгальтера, я подумала, с этим сарафаном он не нужен.

О, он это уже заметил!

– Ясно, – хрипло откликнулся Грей, безуспешно пытаясь обуздать свое воображение.

– А еще, думаю, из меня получилась бы замечательная суфражистка. Есть много аспектов равенства мужчин и женщин, которые я поддерживаю.

– Великолепно, – хмыкнул он. – Выборочный феминизм. Не могу дождаться, когда же испытаю его на себе.

– Думаю, ты уже испытал его. Как долго ты был помолвлен?

– Около года. И Сара сама открывала себе двери.

– Как будто ты предоставил ей выбор, – неодобрительно фыркнула Шарлотта. – Вы жили вместе?

– Нет, я почти все время работал над своим исследованием в Папуа-Новой Гвинее. В свое оправдание хочу сказать, что я подписался на этот трехгодичный проект еще до помолвки, и Сара знала об этом.

– Наверное, она решила дождаться твоего возвращения. Но потом узнала тебя получше и поняла, что все не так просто.

– Да, наверное, так все и произошло, – помолчав, кивнул Грей. – Сара – умная женщина, я хочу, чтобы она была счастлива. Но для этого она должна понять – я не создан для нее и не смогу воплотить в жизнь ее мечты о семейном счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hanter_kelli/ya-tebya-pridumala

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити